

«Хватать ильинское мясо»:
от ритуальной действительности
к мотиву преданий

Людмила С. Лобанова

*Коми научный центр Уральского отделения РАН,
Сыктывкар, Россия, sergejluda@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается особое ритуальное поведение – хватание мяса, которое составляло неотъемлемую часть обряда жертвоприношения животных на Ильин день с. Ношуль Прилузского р-на Республики Коми до 1930-х гг., а также определяется роль мотива «хватание мяса» в современной устной локальной традиции. На основе анализа этнографических материалов было выявлено, что хватание мяса являлось своеобразным ритуалом летних обетных праздников с принесением в жертву животных не только в с. Ношуль, но и в отдельных местностях карел и северных русских. Рассмотрение его в ряду других необычных способов раздачи жертвенного мяса, таких как разбрасывание с крыши здания и выдача через церковную ограду, позволяет сопоставить ритуальное поведение с драками и кулачными боями сельских престольных праздников. Хватание мяса добавляет ритуалу принесения в жертву животного «необычности», «казуса», благодаря чему сведения о жертвоприношении сохраняются в устной традиции. Анализ содержания и формы устных рассказов, записанных в ходе фольклорно-этнографической экспедиции в 2006 г., позволяет автору сделать вывод о том, в коллективной памяти сохраняется не рассказ о жертвоприношении на Ильин день, а устойчивое выражение – «хватать ильинское мясо», которое становится сюжетообразующим мотивом преданий об Ильине дне. Языковая форма выражения обеспечивает взаимосвязь с Ильиным днем и приводит к ежегодной актуализации, что создает условия для сохранения и трансляции мотива в локальной устной традиции.

Ключевые слова: обряд жертвоприношения животных, обетная религиозная практика, хватание мяса, летний календарный праздник, коми традиция, устный рассказ.

Для цитирования: Лобанова Л.С. «Хватать ильинское мясо»: от ритуальной действительности к мотиву преданий // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. Т. 6. № 2. С. 49–68. DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-2-49-68

“Grab Il’insky meat”. From ritual reality to the legend motif

Lyudmila S. Lobanova

*Komi Scientific Center, Uralic Branch, Russian Academy of Sciences”,
Syktyovkar, Russia, sergejluda@mail.ru*

Abstract. The article considers a special ritual behavior – grabbing meat, which was an integral part of the animal sacrifice rite on Elijah’s Day of the village Noshul of Priluzsky district of the Komi Republic until the 1930s, and also determines the role of the “grabbing meat” motif in the modern oral local tradition. Based on an analysis of ethnographic materials, it was revealed that grabbing meat was a kind of ritual element of summer vow holidays with the sacrifice of animals not only in the village Noshul, but also in certain areas of Karelians and Northern Russians. Considering it in a number of other unusual ways of distributing sacrificial meat, such as throwing it from the roof of a building and issuing it through a church fence, makes it possible to compare ritual behavior with fights and fist battles of rural patronal holidays. Grabbing meat adds to the ritual of sacrificing an animal “strangeness”, “casus”, so that information about the sacrifice is preserved in oral tradition. The analysis of the content and form of oral stories recorded during the folklore and ethnographic expedition in 2006 allows the author to conclude that the collective memory retains not the story of the sacrifice on Elijah’s Day, but a fixed expression – “grab Elijah’s Day meat”, which becomes the plot-forming motif of narratives about Elijah’s Day. The language form of expression provides a relationship with Elijah’s Day and leads to annual updating, which creates the conditions for the motif preservation and translation in the local oral tradition.

Keywords: rite of sacrifice of animals, vow practice, grabbing meat, summer calendar holiday, Komi tradition, oral story

For citation: Lobanova, L.S. (2023), “ ‘Grab Il’insky meat’. From ritual reality to the legend motif”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 6, no. 2, pp. 49–68, DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-2-49-68

В 2006 г. во время фольклорно-этнографической экспедиции в с. Ношуль Прилузского р-на Республики Коми исследователи заметили, что в ответ на вопрос о традициях Ильина дня следовал рассказ о хватании ильинского мяса (НА КомиНЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 719). Данный факт спровоцировал исследование, цель которого проанализировать этнографический факт «хватания ильинского мяса» и его место в структуре обряда жертвоприношений животных, а также определить роль мотива «хватания мяса» в устной традиции с. Ношуль.

Следует отметить, что анализ опубликованных сведений и архивных материалов об обряде жертвоприношения животных в коми традиции конца XVIII – начала XX в.¹, а также исследованный указанный обряд в традициях коми-пермяков [Голева 2022], карел [Конкка 1988] и северных русских [Шаповалова 1973; Мороз 2013; Адоньева 2020] позволяет изучать ритуал в рамках обета, согласно которому принесение в жертву животного может рассматриваться и как благодарность святому за оказанную помощь (т. е. в некотором роде ответная реплика, завершение начатого диалога со святым), и как способ поддержания отношений, продления договора между общиной и сакральными покровителями, выражение почтения. В целом обряд жертвоприношения животного признается вернакулярной² религиозной практикой, сформировавшейся в православной сельской общине на основе системы традиционного хозяйства, народного мировоззрения и христианского вероучения.

Ритуал хватания мяса в с. Ношуль Прилузского р-на Республики Коми

Первые сведения об общественном жертвоприношении животного в с. Ношуль относятся к середине XIX в. и содержатся в работах учителя Вятской гимназии Михаила Сидоровича Косарева (1804–1871): это очерк «Ильин день в селе Ношульском»³ и раздел «Народное веселье» рукописи «Пермяки Вятской губернии, преимущественно Орловского уезда»⁴. Очерк представляет собой последовательное описание увиденного и услышанного автором в с. Ношуль 20 июля 1858 г. на праздновании Ильина дня. С точки зрения подачи этнографического материала (отражение структуры и содержания праздника) данный текст может считаться полным, детальным описанием праздника с воссозданием всех составляющих эпизодов. Согласно очерку, празднованию Ильина дня

¹ Лобанова Л.С. Жертвоприношение животных как элемент религиозной обрядности православной сельской общины коми XVIII – первой трети XX в. (в печати).

² Мы придерживаемся определения Л. Примарио, приведенного в работе А.А. Панченко [Панченко 2004, с. 70].

³ Косарев М. [С]. Ильин день в селе Ношульском // Русский дневник. 1859. № 65. 24 марта.

⁴ ЦГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 130. Анализу указанных работ, а также исследованию структуры и семантики обряда жертвоприношения на Ильин день в с. Ношуль посвящена отдельная статья [Лобанова 2016].

предшествует подготовительный этап: уборка жилых помещений, соблюдение поста, подготовка и надевание праздничных нарядов и украшений. Затем следует основная часть праздника. На Ильин день утром жители с. Ношуль и окрестных деревень собираются у церкви, куда по личному обету приводят бычков. Каждый прихожанин ставит свечку перед иконой пророка Илии, все участвуют в литургии в честь праздника, после чего женщины и дети остаются на молебен, а в это время мужчины недалеко от церкви, в овраге близ реки, закалывают жертвуемых бычков и разделяют на части (тазобедренная часть, почки и язык – священнику, лопатки – дьякону и причту, кожу и жир продают в пользу церковной казны, остальные части и внутренности варят на берегу реки в котлах). Кульминацией ритуала жертвоприношения является момент, когда сваренное и разделенное на части мясо складывают в корыта, приносят к церкви и, после прочтения молитвы священником и окропления святой водой, собравшиеся, до того стоявшие в благоговейном молчании, с шумом и криком бросаются на корыта с мясом, стараясь ухватить себе кусок. В завершение праздника священнослужители обходят дома жителей «со святым крестом и молитвою»⁵. В данном случае описание соответствует обществу обетному празднику⁶ с принесением в жертву животного по индивидуальному обету и отличается от подобных ритуалов особым поведением – хватанием кусков жертвенного мяса.

Описание кульминации обряда в указанных текстах М.С. Косарева имеет некоторые различия. В литературном очерке представлен взгляд участника и очевидца события (как это было):

Сваривши этот остаток, приносят мясо к церкви и, разделивши на несколько частей, складывают эти части в нарочно приготовленные корыта... Вдруг около церкви сделался шум. Вскоре народ стал выходить из церкви. Вышли и мы. Смотрим, вокруг шести корыт собралось несколько крестьян. Все стоят в благоговейном молчании. Приходит священник с дьяконом и причтом, читает над корытами молитву. Но едва только он успел окропить их св[ятою] водою, как все предстоящие пермяки бросаются с криком: *ар, ар!* на корыта, толкают друг друга; всякий старается схватить кусок побольше.

⁵ Косарев М. Ильин день в селе Ношульском...

⁶ Данных о том, что Ильин день в Ношульском приходе был престольным или часовым праздником, нет. В 1814 г. в Ношуде была освящена Стефановская церковь. В 1890 г. церковь, по причине ветхости и маловместительности, была перестроена, в ней стало три престола: во имя св. первомученика архидиакона Стефана; во имя вмц. Параскевы и во имя Казанской иконы Божией Матери.

При этом пермяки замечают, что чем больше бывает шума и крика, тем лучше⁷.

В этнографическом очерке это же содержание изложено научным стилем и отличается деперсонализацией (как это обычно бывает):

Сваривши, приносят мясо к церкви и там складывают в нарочно приготовленные корыта. Как только Священник прочитает надо ними приличную молитву и окропит Св<ятой> водою, все Пермяки бросаются с криком: «ар, ар!», на корыта, толкают друг друга: всякой старается схватить кусок по больше. При этом Пермяки замечают, что чем больше бывает крику и шуму, тем значит более благословенна принесенная жертва⁸.

Стоит обратить внимание на междометие, включенное в оба варианта текста, которое использовано для передачи звуков, издаваемых людьми при хватании кусков жертвенного мяса. Заметим, что такое звукоподражательное выражение не встречается ни в русском, ни в коми языке. В тексте оно усиливает эффект резкой смены поведения прихожан, придавая им нечеловеческие, животные черты. По поводу происхождения этого междометия можем предположить, что автором таким образом передано довольно распространенное коми изобразительное выражение «вур-вар», имеющее значение «быстро, одним махом, со звуком хруста костей» и используемое чаще в семантическом поле «разодрать в клочья», «съесть вместе с костями», «разгромить», «разрушить», «раздавить». Кроме того, приведенное междометие, возможно, является авторской интерпретацией лексемы *арзыны*, имеющей значение 'громко кричать'. В русском языке есть близкое по значению и форме слово «ор».

Приведенные интерпретации носителей традиции по поводу хватания мяса: «Пермяки замечают, что чем больше бывает крику и шуму, тем лучше» / «...тем более благословенна принесенная жертва»⁹ – не отражают его семантики и являются, скорее всего, импровизациями в ответ на просьбу автора-наблюдателя прокомментировать необычное поведение участников ритуала. Ценность этих высказываний заключается в том, что они «возникают в рамках традиционного мышления» [Мороз 2004] и «в этом смысле мифологическая семантика, содержащаяся в подобной рефлексии,

⁷ Косарев М. Ильин день в селе Ношульском...

⁸ ЦГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 130. Л. 42–42 об.

⁹ Там же.

вполне аутентична и репрезентативна» [Неклюдов 2011]. Соответственно, высказывания носителей традиции могут быть интерпретированы следующим образом: ритуальное действие «хватание мяса» является частью обряда жертвоприношения, общая цель обряда – передача обещанной жертвы богу – может быть достигнута только при условии точного повторения установленных традицией действий. Таким образом, мы можем говорить о традиционности такого ритуального поведения во время жертвоприношения в с. Ношувль, исключая случайное стечение обстоятельств.

Дополнительные источники по хватанию мяса в коми традиции

Само по себе хватание кусков жертвенного мяса с криком и шумом в литературном очерке представлено автором как необычное и неожиданное поведение участников обряда, а в этнографическом – указывается, что это особенность обряда жертвоприношения ношувльских пермяков, которой нет у зырян Усть-Сысольского уезда и Орловских пермяков. Источником сведений о жертвоприношениях зырян Усть-Сысольского уезда, если судить по содержанию, является статья П. Сорокина¹⁰. В ней, как и в большинстве описаний обряда жертвоприношения, подчеркивается соблюдение тишины при совместной трапезе и бережное отношение как к мясу, так и остаткам пищи, которую обычно закапывают, чтобы не досталась собакам, или используют в магических целях (например, обглоданную кость закапывают в хлеву, чтобы скот лучше водился)¹¹. Во всем корпусе текстов описаний обряда жертвоприношения животных, относящихся к коми традиции, хватание мяса встретилось два раза.

¹⁰ Сорокин П. Старинный обряд у зырян // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 30. С. 339–341.

¹¹ См., например: Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина, академика и медицины доктора, вольного экономического в С<анкт>-П<етербурге> друзей природы испытателей в Берлине гессенгомебургского патриотического общества члена по разным провинциям Российского государства в 1771 г. СПб.: Императорская академия наук, 1814. Т. 3. С. 236–237; Попов К.А. Зыряне и зырянский край // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии / Под ред. Н.А. Попова. М.: Тип. С.П. Архипова, 1874. Т. 13. Вып. 2. С. 47–48; Красов А.В. Зыряне и св. Стефан, епископ пермский. СПб., 1897. С. 129–130; Аврамов В. Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт // Вологодские губернские ведомости: Неофиц. часть. 1859. № 37. С. 328.

В первом случае – в рукописном тексте Георгия Попова «Описание жертвоприношения в честь Илии Пророка, что бывает в 20 д<ень> июля». Представленный в этой рукописи обряд по основному сценарию совпадает с ношульским и тоже завершается хватанием мяса:

А потом, после всех принадлежностей к закланию и варению, замечательно то, что всякий старается, как священный кусок мяса получить и скушать с семейством; для этого народ хватает оное из посуды, в которую положено, а <нрзб.> при сем обряд бывает множество народу: то соответственно народу бывает ужасный шум, крик, нередко драки между ребятишками. Этим кончается зрелище <...>¹²

Автор, описывая обряд «родного прихода», не указывает населенный пункт, и, несмотря на многие совпадения, нельзя утверждать, что в данном случае представлен обряд с. Ношуль. Отметим, что для автора жертвоприношение является обычным явлением, и вслед за этим «хватание мяса» как часть ритуала обосновывается естественными условиями обряда – скопление большого количества людей и желание каждого ухватить священный кусок.

Похожая мотивировка «хватания мяса» встречается и в другом описании обряда, которое, предположительно, составлено на основе нескольких источников, представляющих разные варианты ритуала жертвоприношения. Сопоставив рукопись с текстом М.С. Косарева, мы выявили следующие совпадения: дата проведения обряда – Ильин день, жертвенное животное – бык, отведенная доля для церковной казны – «кожа и сало», завершение обряда хватанием жертвенного мяса, но в рукописи описание этой части ритуала заметно отличается от текста М.С. Косарева:

Таким образом, эта церемония продолжается до самого возвращения в церковь, где в трапезе на лавках поставляются полные корыта вареной говядины, которую, по благословлению священником, народ принимает в свое распоряжение, т. е. кто сколько может тут же поедает. Довольно смешно бывает при этом случае смотреть на усердие при хватании кусков жертвенного мяса, когда от <нрзб.> и от многолюдства по необходимости нарушается всякой порядок¹³. Шум, крик, давка, летящие куски говядины, корыта, поднятые над головой – всё это обыкновено при этом случае. По выходе из церкви

¹² ОР РНБ. QXVII. № 231. Л. 11–11 об.

¹³ Предложение *Одни(?) держа во рту кусок говядины, рукою старается достать и отведать, некоторые <нрзб> прославив чествуемого таким образом святого перечеркнуто.*

бывает раздача щей нищим и бедным, кои с бураками и другими посудами давно у котлов дожидаются подаiania¹⁴.

В силу того что обряд представлен как «обычай зырян» без привязки к конкретной местности и у нас нет возможности его локализовать, мы не можем утверждать, что в приведенных выше текстах описан ношульский обряд.

Кроме того, сведения о хватании мяса зафиксированы в интерпретации коллективного прозвища жителей с. Слудка Прилузского р-на «слудяне – мосольники»: так, одна собеседница объясняла происхождение прозвища тем, «они около церкви ели отваренное мясо – мосол в день хватания мослов» (ОАП 1931), а во втором – «мосол хватали в Спасов день»:

Слудяне – мосольники, мосол хватали на Спасов день, у нас тоже вот там хватали, когда церковь была, а в Слудке старинная, ох и крепкая церковь была, о-о, кирпичная, вековая. <А что они хватали?> Мосол, мясо, на Спасов день, в жертву приносят. <...> В Спасов день, вот там хватают мясо, кто, ой, как проворны некоторые, выжмут и пройдут, сменяя друг друга, там и это делали, наш отец рассказывал: «О, господи, но и некоторые хватают!» – говорит. <В Слудке?> Да, здесь в Слудке, позже и здесь церковь стала у нас, только жить негде было попу, квартир нет, и он приходил. <...> овец, овец резали, и мясо опять же люди сами из дому несли на мослы, потом там отварят, и жертва это называлась (ЮАС 1922).

Географический ареал распространения ритуала хватания мяса

В публикации 2016 г., посвященной исследованию данной темы, мы пришли к выводу о микролокальности «хватания мяса», характерного только для ношульского варианта обряда принесения в жертву животного [Лобанова 2016]. Однако в последующий период были обнаружены новые сведения¹⁵.

У сязозерских карел в с. Шапнаволоке в первое воскресенье после Успенья, которое называется День баранов, к часовне свя-

¹⁴ ОР РНБ. FXVII–111. Л. 36.

¹⁵ Описание жертвоприношения с «хватанием мяса» выделены в публикации А.Н. Розова. См.: Розов А.Н. Фольклорно-этнографические материалы на страницах журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» (1898–1918): Аннотированный тематико-библиографический указатель // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 33. СПб., 2008. С. 376–377.

того Власия приводили баранов, «чтобы святой Власий смотрел бы и заботился об их скоте»; баранов резали около часовни, чтобы «вся кровь вылилась на стену часовни», печень и легкие варили в отдельном котле, заносили в часовню в специальном лотке, и прихожане расхватывали сваренное мясо руками, а отварное мясо ели у часовни¹⁶.

В дер. Таржепол Ладвинской волости Петрозаводского уезда на храмовый праздник Ильин день крестьяне приводили к церкви скот, как жертву св. пророку Илии, часть скота продавали, остальной закалывали около церкви, варили в котлах, сваренное мясо складывали в ушат и после освящения священнослужителем крестьяне его расхватывали¹⁷.

Появление ушата с мясом производило магическое действие на народ: тишины вмиг словно и не бывало, толпа начинала волноваться все более и более и наконец, как бы побуждаемая кем-то, с неудержимой силой бросалась к ушату с целью захватить в нем кусочек мяса, производя при этом шум, крик и суматоху, которые продолжаются до тех пор, пока все не побываюет у заветного ушата и в нем не останется ни кусочка мяса. <...> Обычай этот тем более предосудителен, что с ним неразрывно связывается ещё и нарушающее святость праздника безчинное хватание прихожанами сваренного мяса, отчего этот обычай часто попросту назывался «хватание мяса»¹⁸.

В другой публикации этот обычай назван «хватовщиной» и объясняется тем, что «каждому желательно получить хоть кусочек (держась той мысли, что если я достану мяса, то мой скот будет цел от зверя) и поэтому всякий старается про себя»¹⁹.

В дер. Ильинский остров Мошинского прихода Каргопольского уезда к церкви в честь святого Илии пророка 20 июля в Ильин

¹⁶ *Конкка А.П.* Материалы по календарной мифологии и календарной обрядности сямозерских карел // Антропологический форум. 2007. № 6. С. 371–373. Материал записан в 1936 г. от Ефима Попова, 1891 г. р., хранится в Фольклорном архиве Финского литературного общества в Хельсинки.

¹⁷ *Красновский К.* Из Олонецкой епархии (оригинальное празднование дня св. пророка Илии) // Церковный вестник: часть неофициальная. 1878. № 32. С. 4–5.

¹⁸ *Пидьмозерский В.* Село Таржеполь (Петрозаводского уезда) // Олонецкие епархиальные ведомости. 1902. № 17. С. 580–583.

¹⁹ *Пономарев А.А.* Ладвинский приход (Корреспонденция Олон. Губ. вед.) // Олонецкие губернские ведомости. 1890. № 83. С. 840.

день жители прихода приводили коров, телят, овец – скот, который «завичали» в жертву пророку Илие, после литургии часть скота продавали, а мясо одного быка «варили в котлах, “хватали” и ели. Весь интерес этого обычая, думается, заключался в самом “хватании” мяса, потому что каждый получал порцию не тихо и чинно, как бы следовало, а именно все – вокруг бросались и “хватали” прямо из котлов голыми руками, кто сколько мог, производя при этом шум, беспорядок и давку, а иногда и драку»²⁰.

Таким образом, приведенные описания жертвоприношений не раскрывают вопросы происхождения и семантики «хватания мяса»²¹, но расширяют ареал его распространения, на основании чего мы можем утверждать, что данное ритуальное поведение было характерно для летних обетных праздников с принесением в жертву животных в отдельных местностях карел, северных русских²² и коми. В публикациях наблюдается противоречивость восприятия обряда: для крестьян – это старинный, необходимый, важный, «угодный Илие пророку» обычай; для авторов – «полужыческий» обычай, нарушающий «святость праздника», подлежащий искоренению. Если ритуал принесения в жертву животного вполне укладывается в систему народного православия как форма обетной религиозной практики, то «хватание мяса» противопоставляется церковному поведению – тишине, смирению, молитве, и в то же время может быть сопоставлено с сельскими престольными праздниками, для которых характерны драки и кулачные бои.

Ритуальные формы раздачи жертвенного мяса

Ряд необычных способов раздачи жертвенного мяса может быть продолжен за счет следующих примеров. Один из вариантов зафиксирован в с. Межадор Сысольского р-на Республики Коми, где прихожане ловили шапками разбрасываемое с крыши амбара жертвенное мясо в Успение Пресвятой Богородицы (15 августа ст. ст.)²³. Подобный способ раздачи жертвенного мяса обнаружи-

²⁰ П. Мошинский приход Каргопольского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 3. С. 75–79.

²¹ Интересно отметить, что в двух севернорусских вариантах ритуальное «хватание мяса» соседствует с «легендой о явлении оленя».

²² В современном административном делении это Каргопольский и Няндомский районы Архангельской области.

²³ Конаков Н.Д. Успение лун / Успение Пресвятой Богородицы // Мифология коми. М., 1999. С. 370. Автор не указывает источник приведенных сведений, предположительно, из личных полевых материалов.

вается и в одном из описаний обряда жертвоприношения, приведенном в статье Г.Г. Шаповаловой: после распределения мяса по кусочкам «выборный крестьянин сыплет в подставленные шапки и платки – “на жадные души”» [Шаповалова 1973, с. 210]. Автор отмечает, что описание составлено учителем Ф. Ивановым²⁴, но не указывает, к какому месту относится, предполагаем, что к севернорусскому региону.

Еще один вариант раздачи сваренного жертвенного мяса – через ограду церкви²⁵ – был частью ритуала жертвоприношения животных на Прокопьев день в с. Позтыкерос Корткеросского р-на Республики Коми:

[Было такое, что с иконами ходили?] Это на Прокопьев день ходили, обходили и поскотину, и вокруг полей обходили, хоругви были в церкви, их возьмут и обходили поля и поскотину. С утра отпоют в церкви и потом обходят. <...> Из церкви выйдут и обойдут, где-то кресты, деревянные кресты установлены, там, около крестов, останавливаются ненадолго. В Прокопьев день молятся. Отдают, кто-то из крестьян, когда скот заболел или что-то, обещают молить на Прокопьев день. Потом и отдают теленка или корову, это зарежут и с раннего утра отварят, там есть ручей, в верховьях ручья. <...> В верховьях ручья зарежут корову или теленка и отварят, потом вернутся с обхода полей и мясо всем людям раздают, вокруг церкви была ограда, с железной решеткой, и вокруг этой решетки люди вставали, и через прорези решетки раздавали куски мяса. <Через решетку?> Но люди снаружи, а изнутри <раздают> (ГЕИ 1912).

Подобные варианты подчеркивают локальное своеобразие обряда принесения в жертву животных и добавляют событию «необычности», «казуса», и благодаря этому сведения о жертвоприношении сохраняются в коллективной памяти и транслируются в устной традиции. Рассмотрим роль мотива «хватания мяса» в рассказах о жертвоприношении на Ильин день в локальной традиции с. Ношуль.

Кроме того, мотив фиксируется в воспоминаниях старожилков, которые были записаны А.В. Меньшиной в 2009 г. от Ширавевой А.И., 1922 г. р., и в 2011 г. от Раевской А.П., 1923 г. р. (Личный архив А.В. Меньшиной.)

²⁴ Авторская ссылка: Архив Академии наук. Ф. 104. № 424. Л. 15 об. – 17 об.

²⁵ Заметим, что церковь была единственным отгороженным пространством на территории сельских поселений Коми края до первой половины XX в., личные дворы не имели изгороди, кроме того, само поселение было отгорожено по периметру.

*Мотив «хватания ильинского мяса»
в устной локальной традиции с. Ношуль*

В 1930-е гг. в связи со сменой религиозной, общественной, хозяйственной систем обряд жертвоприношения на Ильин день из явления традиционной культуры перешел в область устной традиции, согласно законам которой и был переформатирован. Один из устных текстов о жертвоприношении был записан в 1961 г. и представляет собой рассказ-воспоминание о событии прошлого локального сообщества.

Раньше Ильино мясо ели 20 июля. Было это дело до Октябрьской революции. У кого было случится несчастье в семье или что-то подобное, они, крестьяне, обещают дать богу ильинское мясо – быков. 20 июля, когда в церкви закончится служба, спускаются к Лузе ильинское мясо хватать. Там, оказывается, сварили церковные служители мясо в котлах, в больших котлах пудов на десять, два-три котла. И вот туда подходят все, кто желает, всем раздают Ильино мясо, вареное мясо. Но часто бывает и так, что раздают долго и ожидающиеся начинают мясо с котлов хватать, кому какой кусок достанется, сколько достанется, два-три-четыре и т. д. Это было сделано для того, что как будто мясо дают богу, но фактически большая часть идет попу, дяку, псаломщику, трапезникам, а народу перепадает кое-какое, и так расхватывали. Так народ давал богу мясо. Это называется хватанием ильина мяса (ТАК 1899).

Основное содержание рассказа строится вокруг высказывания «поедание/хватание Ильинского мяса», соответственно, сценарий обряда передается опосредованно цели сообщения – рассказать о хватании ильинского мяса, поэтому многие детали обряда жертвоприношения упускаются. Несмотря на то что в тексте выражена ритуальная мотивировка обряда – «у кого случится несчастье в семье или что-то подобное, они, крестьяне, обещают дать богу ильинское мясо – быков», рассказчик предлагает свои интерпретации. Согласно его мнению, жертвоприношение – всего лишь способ обмана простых людей священнослужителями, что безусловно является идеологической установкой того времени, а хватание мяса, над которым рассказчик ранее, может быть, и не задумывался, истолковывается на основе жизненных реалий – «раздают долго, и ожидающиеся начинают мясо с котлов хватать». Кроме того, на текстологическом уровне обнаруживается скрытая антитеза – священнослужителям отдают хорошие куски мяса, а прихожане расхватывают остатки. В целом жертвоприношение признается рассказчиком как необычное явление, происходившее в старину

на Ильин день, нарушение нормы, благодаря чему сведения об обряде сохраняются в устной традиции.

Предполагаем, что рассказы-воспоминания о жертвоприношении на Ильин день в ношульской локальной традиции бытовали в большом количестве. Календарная приуроченность обеспечивала ежегодную актуализацию в связи с Ильиным днем, что, в свою очередь, создало условия для сохранения и трансляции сюжета жертвоприношения в локальной фольклорной традиции с. Ношуль Прилузского р-на, которая была зафиксирована в 2006 г.²⁶

Из всего корпуса записанного фольклорно-этнографического материала было выделено 22 фрагмента интервью, в которых реализуются сведения о принесении в жертву животного на Ильин день в с. Ношуль. Несмотря на различия в содержании и объеме зафиксированных текстов, между ними наблюдаются существенные общие моменты. Тексты имеют устную природу происхождения, это уже не воспоминания об обряде, а пересказы воспоминаний. Подтверждается это высказываниями информантов: *«раньше говорили», «рассказывали»,* а также более конкретными вариантами: *«моя мама мне рассказывала, ее словами говорю, маминной речью»* (МЛА 1932), *«наша мама рассказывала»* (ИНИ 1939), *«слышал, но сам это не видел, только мама рассказывала»* (ШПП 1931), *«это <старший> брат Миша мне рассказывал, я это ещё <уже> не видела», «не праздновали, а вспоминали»* (ГУН 1926), *«где это было, я это своими глазами не видел никогда, где закальвали, как закальвали, но говорили»* (ИИП 1931); *«Я не успела, я тогда малая была и не ходила, а большой стала, и не стало ничего»* (ВПВ 1922). Данные высказывания, кроме того что указывают на условия бытования текстов, могут рассматриваться как ссылка на источник информации, упоминание которого придает сообщаемым сведениям достоверность, а также показывают статус рассказчика по отношению к описываемым событиям и могут считаться спознаком выражения коллективного прошлого. Все это является признаками предания [Липатова 2019; Штырков 2012].

В этих текстах не пересказывается о событии прошлого – ритуале жертвоприношения на Ильин день, а подтверждается факт, что раньше в с. Ношуль на Ильин день хватали мясо / резали бычка, поэтому ни один из текстов не содержит сведений по обряду в полном объеме.

<Про Ильин день что рассказывали?> Ильин день он в августе, Ильин день. Тогда на Ильин день в старину варили быка, мясо варили, или в Петров день, не помню. Говорят, Ильино мясо хватать. Ильино мясо

²⁶ Анализу этих текстов посвящена отдельная статья [Лобанова 2023].

хватать, значит, тогда быка ели. Значит, в старину, без колхозов ещё, и кто выращивает, он обществу дает быка. На базу приведут <букв. поднимут>, там заколют, котёл притащат, там и варят мясо, и там и едят (ВАП 1928).

В основном текстуализируются отдельные моменты ритуала, которые содержательно связаны с устойчивым повествовательным мотивом – закланием животного и/или хватанием ильиноного мяса:

<А Ильин день помните?> Ильин день он осенью. Раньше на Ильин день около церкви Ильино мясо раздавали. Специально бычков растят, и потом накануне закальвают. К церкви приносят <букв. поднимают>, кусками нарубают, и набрасываются, кто успеет, тот и схватит Ильино мясо. Ильиным мясом и называли (ПЕП 1920).

Анализ текстов позволяет говорить о том, что в данной локальной традиции «хватать Ильино мясо» в языковом плане является устойчивым выражением, и это подтверждается следующими примерами из интервью: *«раньше говорили, что сегодня, мол, надо идти хватать ильино мясо, на Ильин день. <...> Отцы наши говорили, пойдёмте, мол, ильино мясо хватать»* (СНИ 1926); *«говорят, ильино мясо хватать»* (ВАП 1928); *«ильиным мясом и называли»* (ПЕП 1920); *«потом вот говорили, ильино мясо хватать»* (МЛА 1932); *«ильино мясо, мол, сегодня хватают, ещё люди говорят»* (ТГЕ 1925); *«у нас здесь говорили, ильино мясо, мол, пойдёт хватать»* (ВАП 1926) и др. Языковая форма выражения «хватать ильино мясо» обеспечивает взаимосвязь с Ильиным днем и ежегодную актуализацию. Как в живом бытовании, так и во время интервью упоминание Ильин дня активизирует в памяти исполнителя устойчивое выражение «хватать ильино мясо». На основе этого мотива непосредственно в момент исполнения по модели предания создается текст, который является подтверждением факта этого события на Ильин день в Ношуль. Этим объясняется формально-содержательное разнообразие записанных текстов. Вслед за К.В. Чистовым мы рассматриваем их как разные способы передачи информации [Чистов 2005], каждый из них не отдельный вариант текста, а один из возможных способов реализации мотива хватания мяса / заклания животного. С содержанием текста (местная история) и структурой (факт прошлого) связаны следующие элементы текста: указание на место и время событий, ссылка на источник информации, подтверждение достоверности, что в целом соответствует жанру преданий. Данная модель нарративов функционирует в контексте воспоминаний об Ильине дне, выделяя эту дату из потока времени.

Заключение

На основе этнографических описаний праздника Ильина дня, составленных М.С. Косаревым в середине XIX в., можно заключить, что хватание мяса являлось кульминацией обряда общественного жертвоприношения на Ильин день в с. Ношуль до 1930-х гг. В ходе анализа публикаций XIX–XX вв. было выявлено, что подобное ритуальное поведение являлось своеобразным ритуальным элементом летних обетных праздников с принесением в жертву животных в отдельных местностях карел и северных русских. Рассмотрение его в ряду других необычных способов раздачи жертвенного мяса, таких как разбрасывание с крыши здания и выдача через церковную ограду, позволило сопоставить ритуальное поведение с драками и кулачными боями сельских престольных праздников. Хватание мяса добавляет ритуалу принесения в жертву животного «необычности», «казуса», благодаря чему сведения о жертвоприношении сохраняются в устной традиции. Проанализировав устные рассказы, записанные в ходе фольклорно-этнографической экспедиции в 2006 г., мы пришли к выводу о том, в коллективной памяти сохраняется не рассказ о жертвоприношении на Ильин день, а устойчивое выражение – «хватать ильинское мясо», которое становится сюжетообразующим мотивом нарративов об Ильине дне. Языковая форма выражения обеспечивает взаимосвязь с Ильиным днем и приводит к ежегодной актуализации, что создает условия для сохранения и трансляции мотива в локальной устной традиции. Текст создается на основе мотива «хватать ильинское мясо» в момент исполнения по модели предания. В содержательном плане исследуемые тексты подтверждают факт из прошлого локального сообщества; в семантическом плане выражают особенность календарной локальной традиции, а в прагматическом отношении структурируют время и определяют пространственно-временную локализацию рассказчика.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках плановой темы НИР (рег. № 121051400044-2).

Acknowledgment

The article has been prepared under assignment of research no. 121051400044-2.

Список сокращений

ФФ ИЯЛИ – Фольклорный фонд Института языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН».
 ЛАК – личный архив Ю.А. Крашенинниковой.

Список информантов

- ТАК 1899 – Тарасов А.К., 1899 г. р., зап. в с. Ношуль Прилузского р-н Коми АССР 30.03.1961 г., соб.: А.К. Микүшев (ФФ ИЯЛИ. А1576²⁷). Текст приводится в переводе автора статьи.
- ЮАС 1922 – Югова А.С., 1922 г. р., зап. в с. Прокопьевка Прилузского р-на Республики Коми в июне 2001 г., соб.: М.А. Потапова (Фольклорный архив Сыктывкарского Государственного университета. АФ 1360–36, 38, 39). Текст приводится в переводе автора статьи.
- ГЕИ 1912– Гуляева Е.И., 1912 г. р., зап. в с. Позтыкерос Корткеросского р-на Республики Коми в 1997 г., соб.: А.В. Панюков, Г.С. Савельева (ФФ ИЯЛИ: В1110-47²⁸). Текст приводится в переводе автора статьи.
- ОАП 1931 – Осипова А.П., 1931 г. р. и Осипов П.Д., 1928 г. р., зап. в дер. Корольки Гурьевского с/с Прилузского р-на в августе 2011 г., соб.: Г.С. Савельева, В.А. Лимерова (ФФ ИЯЛИ. В1554).
- ВАП 1926 – Вахнина А.П., 1926 г. р., зап. в дер. Климовская, Ношульский с/с, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г., соб.: А.Н. Рассыхаев (ФФ ИЯЛИ. В15106).
- ВАП 1928 – Вахнин А.П., 1928 г. р., зап. в п. Чекша, Ношульский с/с, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г., соб.: Л.С. Лобанова (ФФ ИЯЛИ. А15102_1). Текст приводится в переводе автора статьи.
- ВПВ 1922 – Вахнина П.В., 1922 г. р. (урож. дер. Лихачевская), зап. в пос. Чекша, Ношульский с/с, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г., соб.: Ю.А. Крашенинникова (интервью на русском языке) (ЛАК; аудиозапись).
- ГУН 1926 – Горбунова У.Н., 1926 г. р., зап. в дер. Горбуновская, Ношульский с/с, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г., соб.: Ю.А. Крашенинникова (интервью на русском языке) (ЛАК; аудиозапись).
- ИИП 1931 – Иевлев И.П., 1931 г. р., зап. в п. Чекша, Ношульский с/с, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г., соб.: Л.С. Лобанова (ФФ ИЯЛИ. А15101).
- ИНИ 1939 – Ичёткин Н.И., 1939 г. р., зап. в дер. Лихачевская, Ношульский с/с, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г., соб.: А.Н. Рассыхаев (ФФ ИЯЛИ. В1591).

²⁷ Буква А в шифре обозначает аудиозапись.

²⁸ Буква В в шифре обозначает видеозапись.

- МЛА 1932 – Можегова Л.А., 1932 г. р., зап. в дер. Якутинская, Ношувский с/с, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г. соб.: Л.С. Лобанова (ФФ ИЯЛИ. А15107_1).
- ПЕП 1920 – Пономарева Е.П., 1920 г. р., зап. в с. Ношувль, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г., соб.: Л.С. Лобанова (ФФ ИЯЛИ: А15108). Текст приводится в переводе автора статьи.
- СНИ 1926 – Смолева Н.И., 1926 г. р., зап. в с. Ношувль, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г., соб.: Л.С. Лобанова (ФФ ИЯЛИ. А1587).
- ТГЕ 1925 – Трофимова Г.Е., 1925 г. р., зап. в с. Ношувль, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г., соб.: А.Н. Рассыхаев (ФФ ИЯЛИ. В1586).
- ШПП 1931 – Шулёпов П.П., 1931 г. р., зап. в с. Ношувль, Прилузский р-н, Республика Коми в 2006 г., соб.: А.Н. Рассыхаев (ФФ ИЯЛИ. В1599).

Список архивных источников

- НА КомиНЦ – Научный архив Коми научного центра. Ф. 5. Оп. 2. Д. 719: *Крашенинникова Ю.А., Лобанова Л.С., Рассыхаев А.Н.* Отчет о полевых исследованиях в Прилузском районе Республики Коми в 2006 г.
- ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области. Ф. 170. Оп. 1. Д. 130: *Косарев М.С.* Пермьки Вятской губернии, преимущественно Орловского уезда. (Дата поступления в архив 24.02–6.03.1863 г.)

Литература

- Адоньева 2020 – *Адоньева С.Б.* Ритуалы бедствия и заветные праздники // Ритуалы бедствия: антропологические очерки. СПб.: Пропповский центр, 2020. С. 7–45.
- Голева 2022 – *Голева Т.Г.* Об обычаях жертвоприношения животных у коми-пермяков в публикациях XIX – начала XX в. // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 7. С. 7–24.
- Конкка 1988 – *Конкка А.П.* Жертвоприношения животных на летних календарных праздниках карел (материалы к описанию обряда) // Обряды и верования народов Карелии / Науч. ред. А.П. Конкка, Э.С. Киуру. Петрозаводск: КФАН СССР, 1988. С. 77–95.
- Липатова 2019 – *Липатова А.П.* Вариативность легенды. М.: РГГУ, 2019. 215 с.
- Лобанова 2016 – *Лобанова Л.С.* От обряда к преданию: к вопросу текстообразования современных устных рассказов о жертвоприношениях на Ильин день в с. Ношувль Прилузского р-на // Фольклористика

- Коми: Фольклорные жанры европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформация, классическое наследие и современные формы. Сыктывкар, 2016. С. 69–91. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, вып. 74)
- Лобанова 2023 – *Лобанова Л.С.* Нарративы с мотивом Илья яй квагайтны (хватать ильинское мясо): форма, структура и функции текста // Традиционная культура. 2023. № 1. С. 76–87.
- Мороз 2004 – *Мороз А.Б.* Народная интерпретация этнографического факта // Язык культуры: Семантика и грамматика: К 80-летию со дня рождения акад. Никиты Ильича Толстого. М.: Индрик, 2004. С. 174–182.
- Мороз 2013 – *Мороз А.Б.* Легенда о жертвенном олене: география, варианты, источники, параллели // *Ethnolinguistica Slavica*: К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2013. С. 212–233.
- Неклюдов 2011 – *Неклюдов С.Ю.* «Этнографический факт» и его фольклорные экспликации // Фольклор и этнография: К 90-летию со дня рождения К.В. Чистова. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 40–47.
- Панченко 2004 – *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. 2-е изд. М.: ОГИ, 2004. 541 с.
- Чистов 2005 – *Чистов К.В.* К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы // Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция: Сборник статей. М.: ОГИ, 2005. С. 44–51.
- Шаповалова 1973 – *Шаповалова Г.Г.* Севернорусская легенда об олене // Фольклор и этнография Русского Севера. Л.: Наука, 1973. С. 209–223.
- Штырков 2012 – *Штырков С.А.* Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах Северо-Восточной Новгородчины). СПб.: Наука, 2012. 228 с.

References

- Adon'yeva, S.B. (2020), "Disaster rituals and cherished holidays", in *Ritually bedstviya: antropologicheskiye ocherki* [Disaster rituals. Anthropological essays], Propp Center, Saint Petersburg, Russia, pp. 7–45.
- Chistov, K.V. (2005), "On the principles of classifying the genres of oral folk prose", in Chistov, K.V., *Fol'klor. Tekst. Traditsiya: Sbornik statey* [Folklore. Text. Tradition. Collection of articles], OGI, Moscow, Russia, pp. 44–51.
- Goleva, T.G. (2022), "About the customs of animal sacrifice among the Komi-Permians in publications of the 19th – early 20th century", in *Gumanitarnyye issledovaniya. Istoriya i filologiya*, vol. 7, pp. 7–24.

- Konkka, A.P. (1988), “Animal sacrifices at Karelian summer calendar holidays (rite description materials)”, in Konkka, A.P. and Kiuru, E.S. (eds.), *Obryady i verovaniya narodov Karelii* [Rites and beliefs of the Karelia peoples], Karelian branch of the Academy of Sciences of the USSR, Petrozavodsk, Russia, pp. 77–95.
- Lipatova, A.P. (2019), *Variativnost' legendy* [Variation of the legend], RGGU, Moscow, Russia.
- Lobanova, L.S. (2016), “From ritual to legend. To the question of text formation of modern oral stories about sacrifices on Ilya day in Noshul village, Priluzskij district”, in *Fol'kloristika Komi. Fol'klornye zhanry evropeiskogo Severo-Vostoka Rossii: dinamika razvitiya, transformatsiya, klassicheskoe nasledie i sovremennye formy* [Komi folkloristics. Folklore genres of the European North-East of Russia. Dynamics of development, transformation, classical heritage and modern forms], Syktyvkar, Russia, pp. 69–91. (*Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi NTs UrO RAN, vyp. 74*)
- Lobanova, L.S. (2023), “Narratives with the motif Ilyya Yai Kvataytny (grab Ilya's meat). The form, structure and functions of the text”, in *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture], vol. 24, no. 1, pp. 76–87.
- Moroz, A.B. (2004), “Folk interpretation of ethnographic fact”, in Tolstaya, S.M. (ed.), *Yazyk kul'tury: Semantika i grammatika. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya akad. Nikity Il'icha Tolstogo* [Language of culture. Semantics and grammar. To the 80th anniversary of academician Nikita Ilyich Tolstoy], Indrik, Moscow, Russia, pp. 174–182.
- Moroz, A.B. (2013), “The legend of the sacrificial deer. Geography, options, sources, parallels”, in *Ethnolingvistika Slavica. K 90-letiyu akademika Nikity Il'icha Tolstogo* [Ethnolingvistika Slavica. To the 90th anniversary of academician Nikita Ilyich Tolstoy], Moscow, Indrik, Russia, pp. 212–233.
- Neklyudov, S.Yu. (2011), “‘Ethnographic fact’ and its folklore explications”, in *Fol'klor i etnografiya. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya K.V. Chistova* [Folklore and Ethnography. To the 90th anniversary of K.V. Chistov], MAE RAN, Saint Petersburg, Russia, pp. 40–47.
- Panchenko, A.A. (2004) *Khristovshchina i skopchestvo: Fol'klor i traditsionnaya kul'tura russkikh misticheskikh sekt* [*Christendom and cluster. Folklore and traditional culture of Russian mystical sects*], OGI, Moscow, Russia.
- Shapovalova, G.G. (1973), “North Russian deer legend”, in *Fol'klor i etnografiya Russkogo Severa* [Folklore and ethnography of the Russian North], Nauka, Leningrad, USSR, pp. 209–223.
- Shtyrkov, S.A. (2012), *Predaniya ob inozemnom nashestvii: krest'yanskii narrativ i mifologiya landshafta (na materialakh Severo-Vostochnoi*

Novgorodchiny) [Legends of a foreign invasion. Peasant narrative and landscape mythology (on the materials of the Northeastern Novgorod region)], Nauka, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Людмила С. Лобанова, Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия; 167982, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; *sergejluda@mail.ru*

Information about the author

Ljudmila S. Lobanova, Komi Scientific Center, Uralic Branch, Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia; bld. 26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, Russia, 167982; *sergejluda@mail.ru*